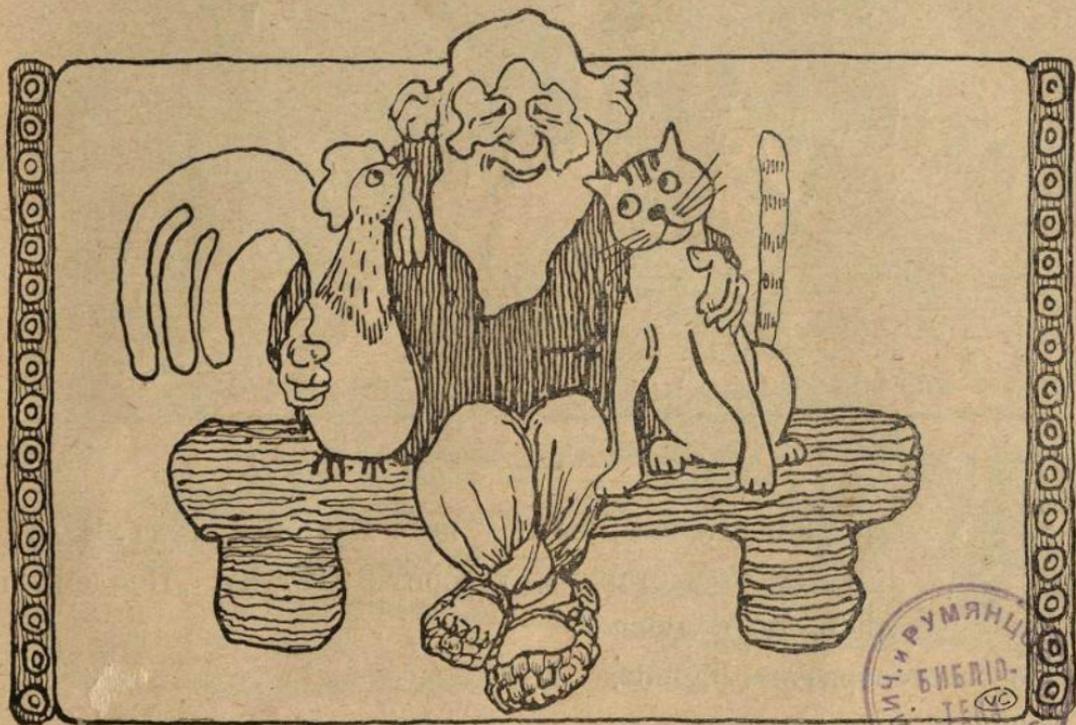
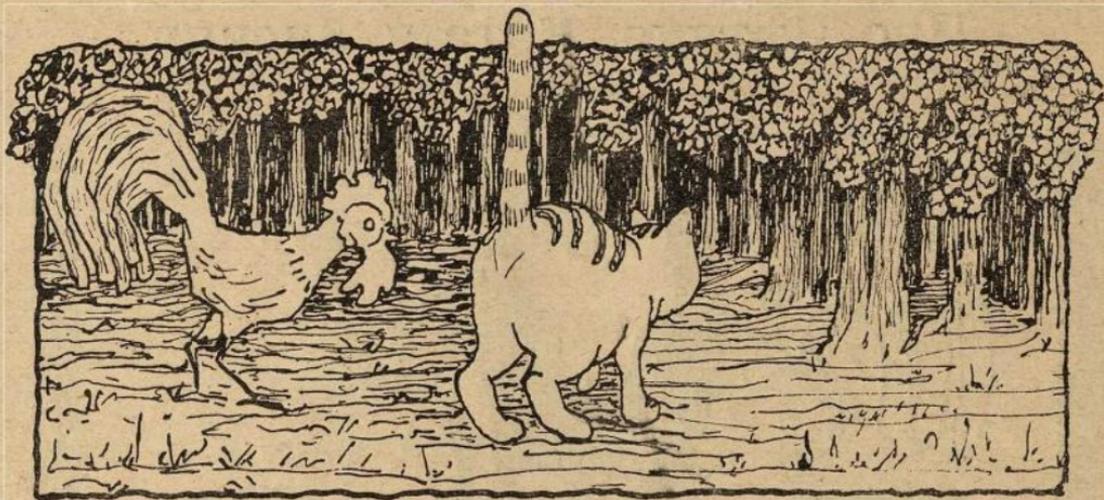

Про Пѣтуха, Кота и Лисицу.

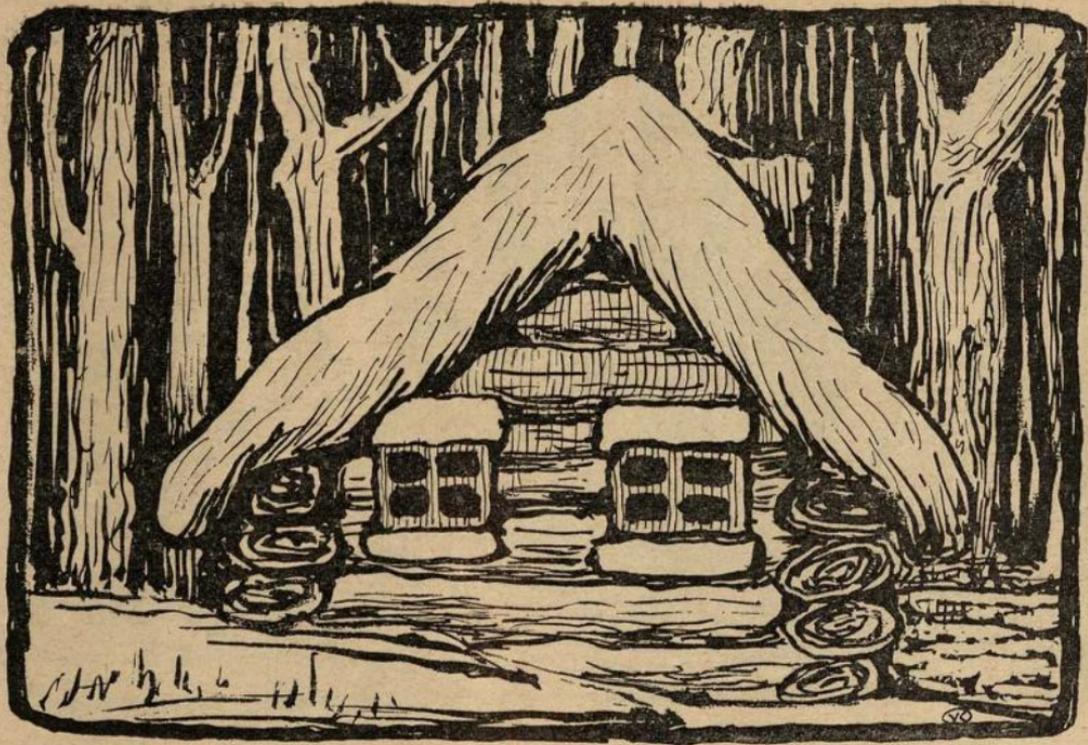

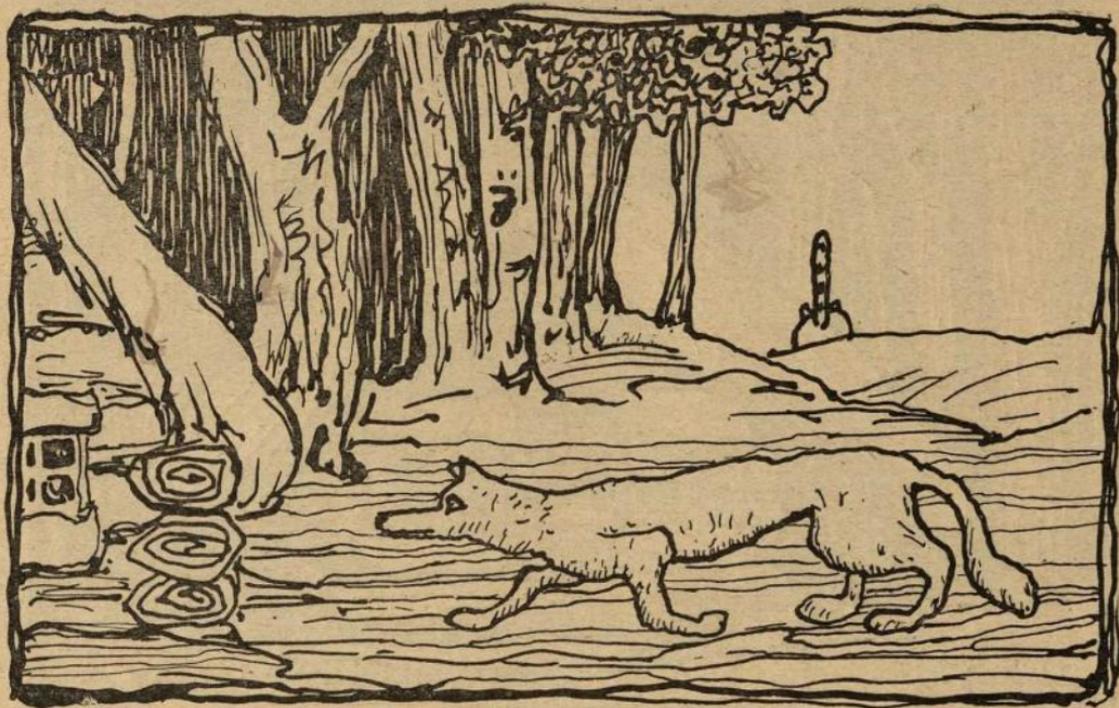
илъ себѣ старикъ; были у него Котъ и Пѣтухъ. Надоѣло Коту жить у старика, говоритъ Пѣтуху: „Пойдемъ въ лѣсъ, тамъ лучше“.

Пѣтухъ говоритъ: „Ладно“.

Пошли.

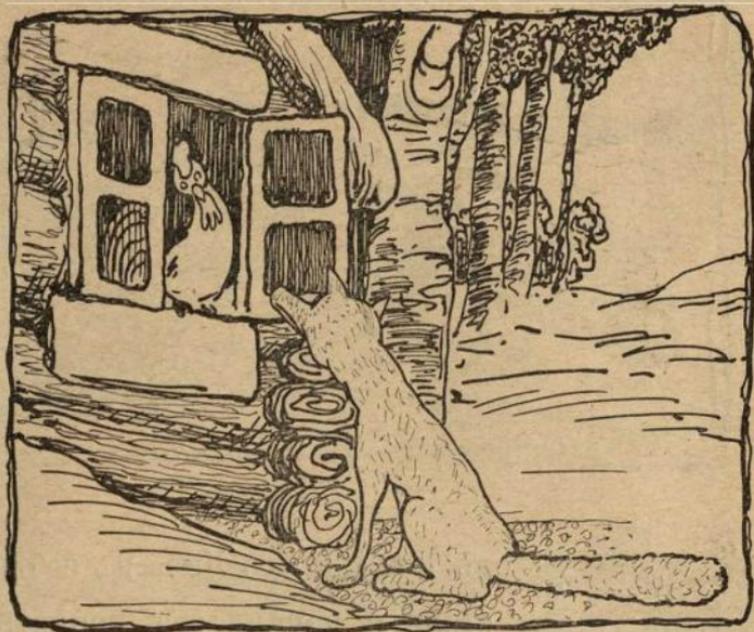
Нашли въ лѣсу старую избушку—и поселились.

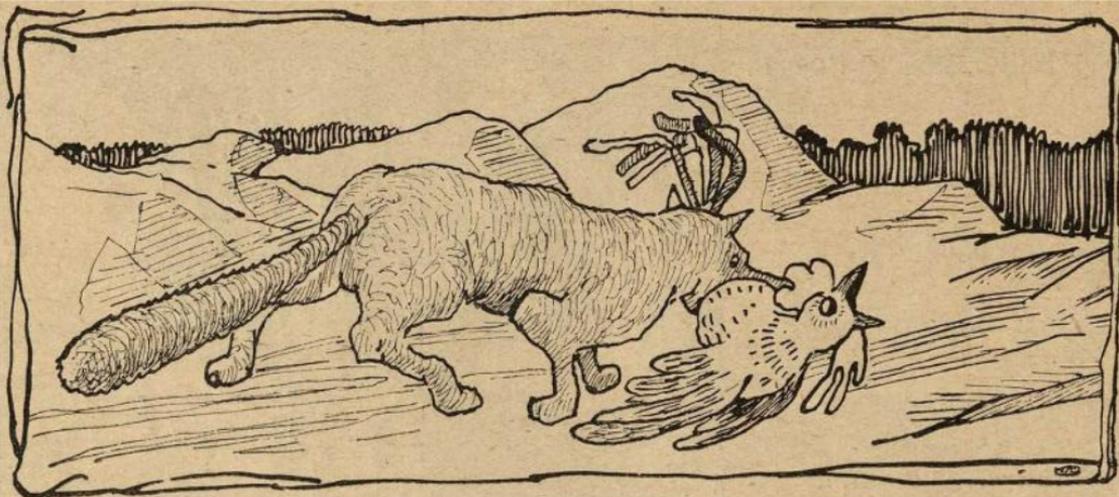
Пошелъ Котъ на промыселъ, а Лисичка-сестричка шла мимо дома
и почуяла носомъ пѣтуха.

Съла Лиса и поеть:

Пѣтушекъ, Пѣтушекъ,
Золотой гребешокъ,
Шелкова бородушка,
Масляна головушка!
Выгляни въ окошко,
Дамъ тебѣ кашки
На крашеной ложкѣ!

Пѣтушокъ прислушался: кто такъ хорошо поеть?—открылъ окошко, выглянулъ на улицу, а Лиса его и схватила.

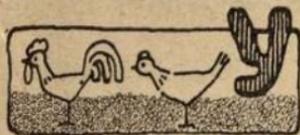
отъ понесла его Лиса къ себѣ домой. А Пѣтуху страшно стало и началъ онъ кричать, Кота звать:

Несетъ меня Лиса
За темные лѣса,

За синія моря,
За высокія горы,

Въ далекія страны,
Въ чужія земли.

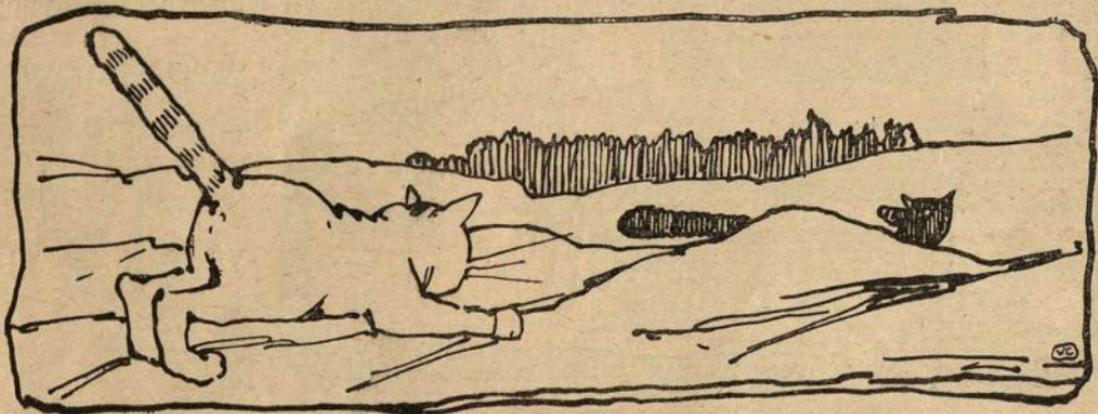
Котику—братику,
Отыми меня!

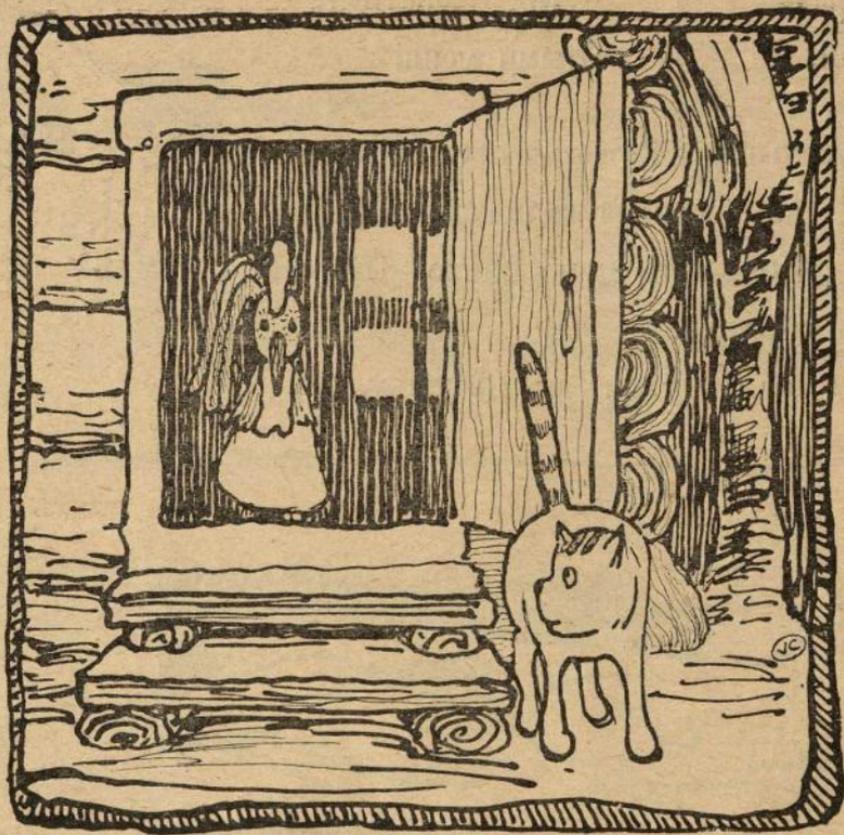

слышаль Котикъ пѣтушинные кри-
ки, бросился въ погоню. Видить
Лиса, что дѣло плохо—Пѣтуха

кинула, сама прочь убѣжала.

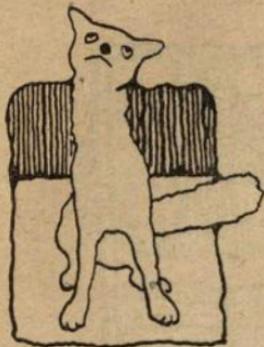
Вернулись Коть съ Пѣтухомъ въ избушку.

На другой день
опять идет Котъ
на промыселъ.

„Смотри, гово-
рить, Петя, не вѣрь
Лисѣ, не отворяй
окошка, а то она
опять унесетъ те-
бя, а я далеко
уйду и не услы-
ду“.

Только Котъ ушелъ
—Лисичка тутъ какъ
тутъ.

Сидитъ подь окош-
комъ и поеть:

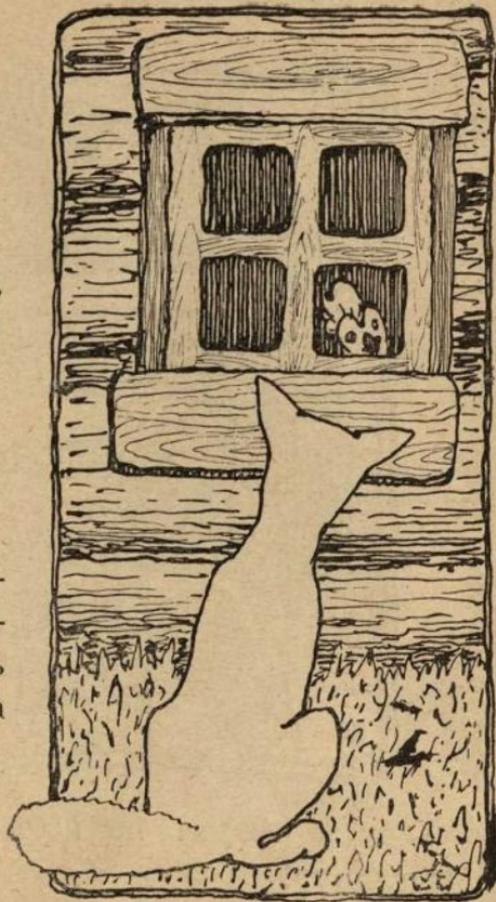
„Пѣтушекъ, Пѣтушекъ,
Золотой гребешокъ,
Масляна головушка,

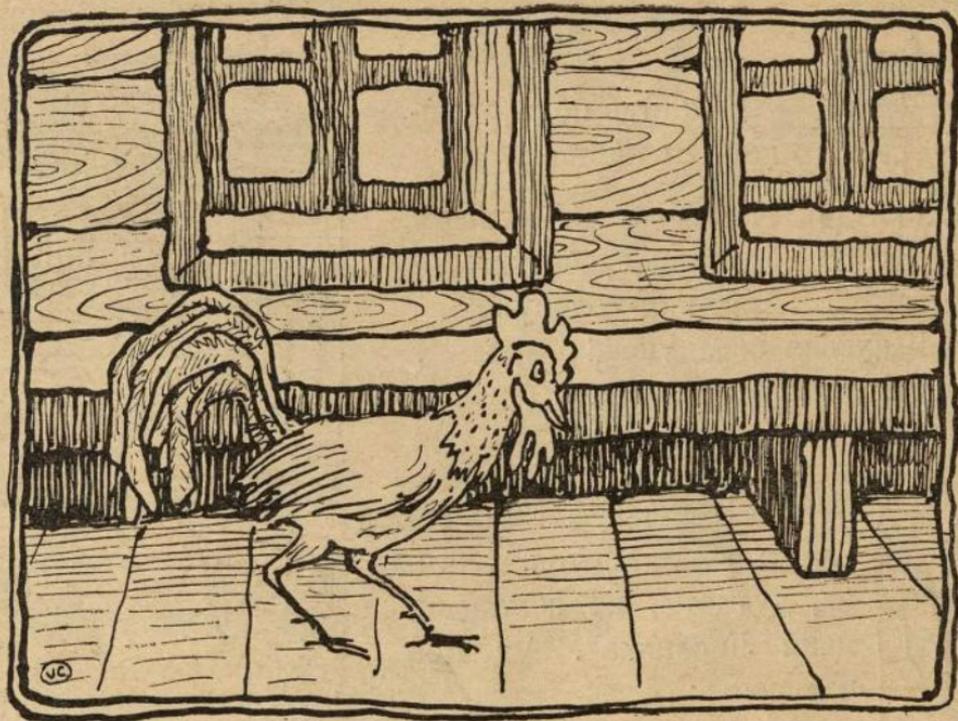
Шелкова бородушка!
Выгляни въ окошко,
Дамъ тебѣ горошка“!

очется Пѣтушку поѣсть го-
рошка, да крѣпится. „Лад-
но, думаетъ, не обманешь
меня Лисанька“. А Лиса
все поеть:

„Выгляни въ окошко!
Дамъ тебѣ горошка,—
Полное лукошко!“

Ходить пѣтухъ по избѣ да думаетъ: „Не выгляну! Не выгляну!
Не выгляну“!

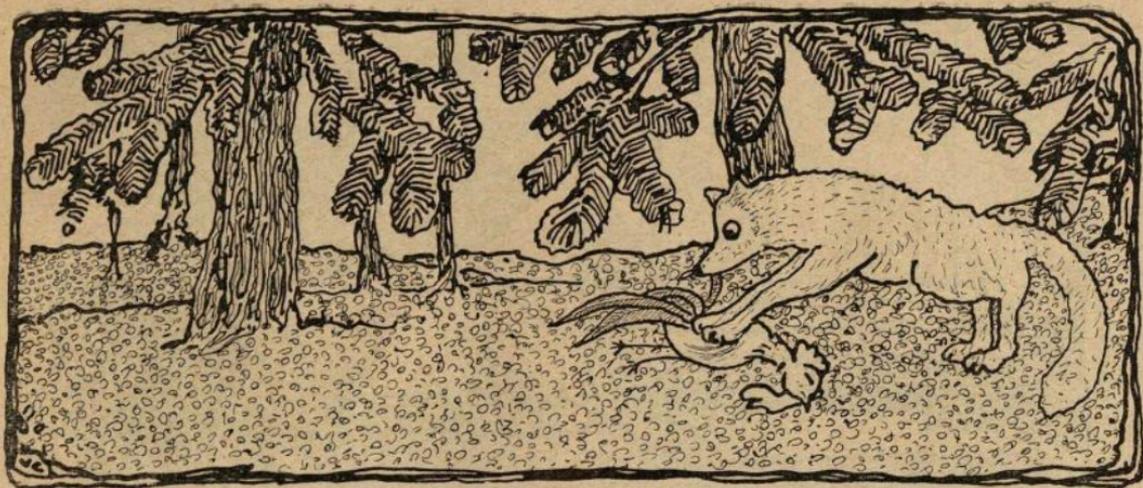
Лиса опять поеть:
„Какъ у Карпова двора
Пріукатана гора.
Стоять санки-самокатки,
Онѣ сами катятъ,
Сами ѣхатъ хотятъ“.

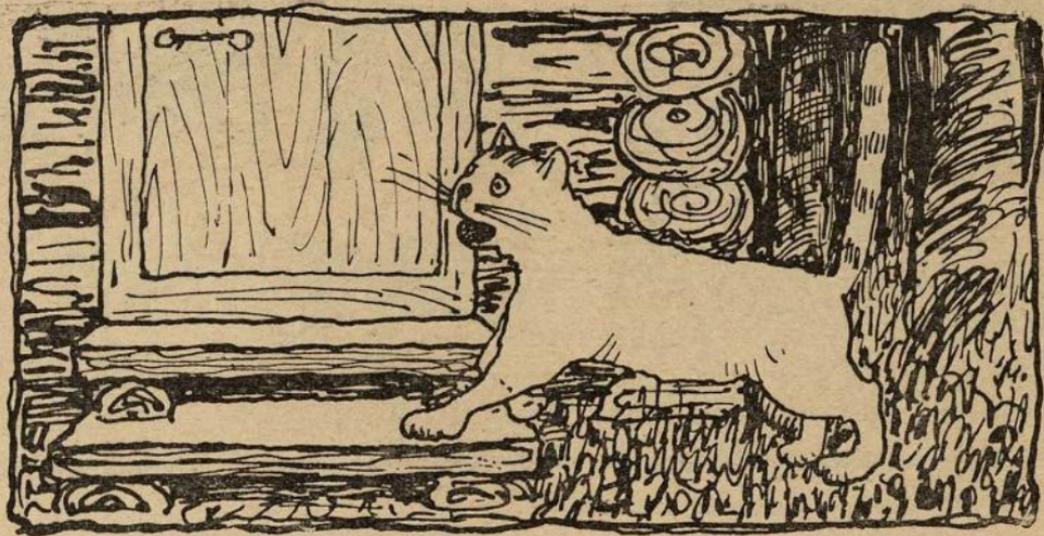
Пѣтухъ подумаль: „Какія такія
санки-самокатки стоятъ? Дай взгля-

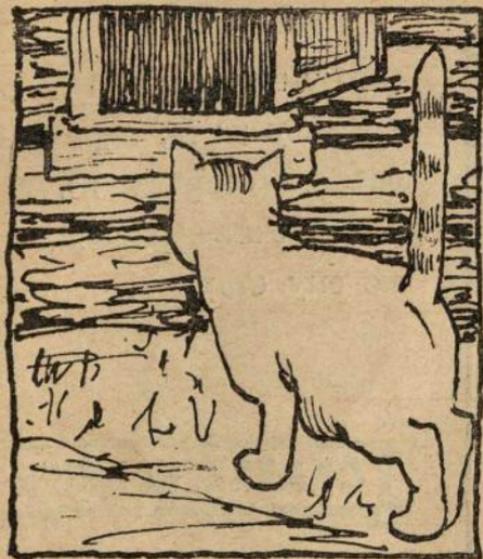
ну однимъ глазкомъ“. Только отво-
рилъ Пѣтухъ окошко — Лиса его
цапъ-царапъ.

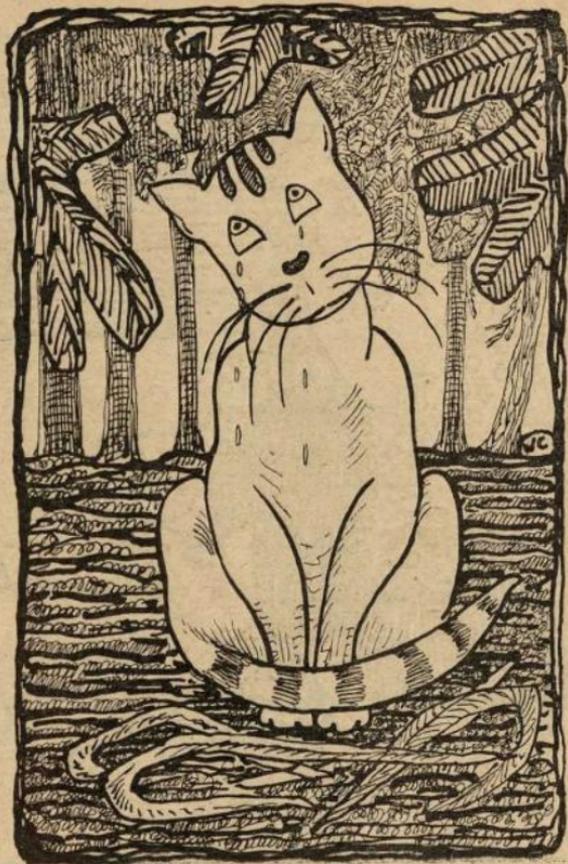
Какъ ни кричалъ Пѣтушокъ, какъ ни звалъ Кота-Васеньку — не слыхалъ онъ, далеко быть. Унесла Лиса Пѣтушка за ельничекъ, перышки повыщипала и съѣла.

Вернулся Коть домой. Видить—дверь заперта. Сталь звать Пѣтуха:
„Отвори, Петенька, вступи Васеньку!“ Обѣжалъ Котикъ избушку кру-
гомъ, видитъ окно распахнуто и нѣтъ никого.

Догадался Вася, что Лиса унесла Петеньку, пошолъ искать — и нашель одни только перышки. Съль Котикъ и заплакаль горькими слезами.

X. 960

Скучно стало послѣ того Коту безъ Пѣтуха въ лѣсу жить, вернулся онъ къ старику въ деревню. Ужъ обрадовался же ему старикъ!

СКАЗКЪ КОНЕЦЪ